

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В. В. ХИЛЮТА*

В статье рассматриваются доктринальные положения науки уголовного права по вопросу определения признаков предмета хищения. Анализируются такое понятие, как «право на имущество», концепции понимания данной дефиниции и ее отражение в судебно-следственной практике. Многовариантность предмета хищения позволяет ученым и практическим работникам по-разному трактовать такое понятие, как «право на имущество», что негативно сказывается на правоприменительной практике и науке уголовного права. Автором обосновывается идея о невозможности признания права на имущество предметом хищения и необходимости выведения этой законодательной конструкции за пределы преступных посягательств на абсолютные права собственности. Право на имущество — это уголовно-правовая фикция, которая в современных условиях не может оставаться оценочным признаком предмета хищения. Уголовно-правовой доктрине следует разрабатывать самостоятельное учение о посягательствах не только на отношения собственности, но и на экономический оборот объектов гражданских прав, где определяющим элементом будет являться извлечение виновным имущественной выгоды, а не завладение чужим имуществом. В этом контексте приобретение права на имущество должно трансформироваться в противоправное приобретение имущественных благ. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** хищение, предмет хищения, преступления против собственности, право на имущество, имущественное право, имущественные преступления.

KHILYUTA V. V. THE RIGHT TO PROPERTY THROUGH THE SUBJECT OF THEFT IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW AND IN JUDICIAL PRACTICE

The article deals with the doctrinal provisions of the science of criminal law regarding the subject of theft. The author analyses the notion of a 'right to property', the understanding of the concept's definition and its reflection in judicial and investigative practice. The multivalent character of the subject of theft enables scientists and practitioners to interpret the 'right to property' differently which, in turn, has an adverse impact on the legal practice and the science of criminal law. The author

* Хилюта Вадим Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы».

Khilyuta Vadim Vladimirovich — candidate of legal science, associate professor, head of the department of criminal law and criminology of the Educational Institution "Yanka Kupala State University of Grodno".

© В. В. Хилюта, 2013
E-mail: tajna@tut.by

substantiates the idea of the impossibility of recognising a right to property as a subject of theft and the necessity of eliminating this legislative construction of a criminal encroachment on an absolute property right. The right to property is a criminal and legal fiction that cannot remain an evaluative feature of the subject of theft in modern conditions. Criminal law doctrine should develop an independent study of encroachment not only on the property relations, but also on the economic turnover of subjects of civil rights where the determining factor will be whether the guilty derives property benefit from the crime, rather than takes possession of the property of another. In this context the acquisition of the right to property should be transformed into the unlawful acquisition of property benefits.

KEYWORDS: theft, subject of theft, crimes against property, right to property, property right, property crimes.

Важными особенностями действующего уголовного закона являются его систематичность и конструктивное оперирование релевантными понятийными признаками, выделением их общих положений и отличительных особенностей, позволяющими единообразно и дифференцированно подходить к применению уголовного законодательства. Такая особенность вполне сопоставима и с определением хищения, содержащимся в части первой примечания к ст. 158 УК РФ. Казалось бы, даваемое уголовным законом определение хищения исторически содержит вполне объемлемые и понятные признаки, содержание которых является бесспорным и не может подвергаться сомнению. Такое понимание выработано как практикой, так и доктриной отечественного уголовного права. Вместе с тем упомянутое определение хищения включает и ряд новых положений, рассмотреть которые следует особо.

Из смысла понятия хищения и его форм можно установить, что к его предмету наряду с имуществом относится и право на имущество. Вместе с тем перед правоприменителем нередко встает проблема об объеме такого понятия, как «право на имущество», и его смысловом значении в уголовном праве. Более того, зачастую поднимается вопрос и о соотношении понятия «право на имущество» с его приемлемым аналогом в гражданском праве. Вот только немногочисленный круг вопросов, который требует своего разрешения. Тем не менее в уголовно-правовой литературе можно встретить несколько принципиальных суждений на сей счет (в большинстве своем они разработаны в XX в.), причем некоторые из них перенесены на действующее уголовное законодательство и применяются в практической деятельности правоохранительных органов в настоящее время.

Рассмотрим вкратце их отдельные положения.

1. Прежде всего, впервые понятие «право на имущество» появилось в составах мошенничества и вымогательства. Если под имуществом в XIX в. обычно подразумевали только движимые вещи, то в понятие «право на имущество» включалось «право на недвижимость и в недвижимости, право отвлеченной собственности и вообще всякое право по договорам и обязательствам, насколько оно представляет собой имущественную ценность».¹ Например, предметом мошенничества могли быть и такие вещи, которые

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916 // <http://www.uristik.info/htm/library/up.htm>. Дата доступа: 01.12.2010.

уже находились во владении виновного, если последний «выманивал обманом не принадлежащее ему право в этой вещи»² (закладчик выманивал у залогодателя закладную квитанцию для присвоения вещи, или лицо, получившее деньги за выкуп заложенной вещи, обменивало ее другою; выманивание обманом чужих обязательств, заемных писем или векселей посредством передаточной надписи; подкладывание обманом для подписи иного документа, чем тот, который желала подписать обманутая сторона, и т. п.). Иначе говоря, предметом мошенничества могло быть и чужое имущественное право. Причем совершение преступления в данной форме законодатель видел уже в момент выполнения обманного действия и вовсе не требовал действительную потерю имущественной ценности.

В связи с этим важно отметить, что в дореволюционном уголовном праве «право *на* имущество» рассматривалось как «право *по* имуществу», т. е. фактически как имущественное право.³ В уголовно-правовой литературе того периода, как мы уже отмечали, нередко определялось, что предметом хищения служит чужое движимое имущество, находящееся в чужом владении. Под имуществом же понимался всякий вещественный предмет, составляющий чью-либо собственность и представляющий стоимость, которая может быть оценена посредством принятых в государстве денежных знаков. Права, не облеченные в телесную форму (например, права пользования, права по договорам), не могли быть предметом хищения в собственном смысле.⁴

Вместе с тем в составе вымогательства (ст. 590), впервые введенном в Уголовном уложении 1903 г., к предмету его совершения были отнесены имущественное право и любое обязательство по имуществу, но не конкретно определенная вещь.⁵ Вымогательство считалось окончанным с момента уступки права по имуществу, отказа от такого права и т. д. Кроме того, к предмету мошенничества было отнесено не только движимое имущество, но и всякого рода вообще имущественные блага и права на них.

Можно, пожалуй, сказать и о том, что с определенными видоизменениями данный взгляд на вещи сохранился и в современной литературе. Так, некоторые авторы полагают, что «право на имущество» в гражданско-правовом понимании представляет собой имущественные права, которые определяются как субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, выполняемыми работами, деньгами, ценными бумагами).⁶

² Фойницкий И. Я. Мошенничество по действующему русскому праву. СПб., 1871 // <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum4175/print4185.html>. Дата доступа: 10.12.2010.

³ Клепицкий И. А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 14.

⁴ Курс правоведения по Народной энциклопедии изд. 1911 г. Т. 1. Общественно-юридические науки // <http://www.allpravo.ru/library/doc542p0/instrum1706/item1757.html>. Дата доступа: 10.12.2010.

⁵ Елисеев С. А. Преступления против собственности по Уголовному Уложению 1903 г. // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 4. С. 24.

⁶ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 65; Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. 1997. № 11. С. 41–42.

Данное положение заставляет некоторых исследователей и право-применителя усматривать мошенничество не только в случаях завладения вещами, деньгами, ценными бумагами, документами, представляющими право на получение денег или иного имущества, но и тогда, когда лицо в результате таких действий получает иные выгоды имущественного характера (например, лицо добивается выполнения потерпевшим в интересах мошенника какой-либо работы).⁷

Иными словами, понятие «право на имущество» может рассматриваться исключительно как имущественное право.⁸ Данная концепция исходит из того, что поскольку в уголовном праве под имуществом рассматриваются вещи, то под правом на имущество следует понимать право на вещь не в вещно-правовом, а в обязательственно-правовом смысле, т. е. рассматривать «право на имущество» в качестве имущественного права как объекта гражданских прав. Данное суждение заставило, например, С. М. Кочои отказаться от понятия «право на имущество» и включить его в определение имущества, под которым следует понимать вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.⁹ Такое понимание права на имущество произвольно приводит к расширению объекта и предмета преступного посягательства, и в состав последнего можно включать как вещные и обязательственные права, так и исключительные права¹⁰ (например, противоправным путем можно приобрести право на патент или товарный знак), права наследования и т. д.

Подтверждением тому могут служить последние исследования криминалистов. Например, И. В. Ильин полагает, что приобретение прав на имущество — это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное приобретение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущественного права, принадлежащего другому лицу и причинившего ему материальный ущерб. К имущественным правам он относит: право собственности, право требования исполнения обязательства по договору, право требования, возникшее из внедоговорных обязательств; имущественные права участника организации; право безвозмездного пользования вещью; исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.¹¹

2. Широкое распространение в советское время получила концепция, согласно которой под «правами на имущество» понимаются субъективные

⁷ *Тишкевич И. С., Тишкевич С. И.* Квалификация хищений имущества. Минск, 1996. С. 60.

⁸ *Ветошкина М. М.* Ценные бумаги как предмет хищений. Автореф. дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2001. С. 9–10; *Бикмурзин М. П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Дис. ... к. ю. н. Уфа, 2005. С. 130–134; *Безверхов А. Г.* Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 127.

⁹ *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 90–91; *Трухин В. П.* Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере. Автореф. дис. ... к. ю. н. Иркутск, 2006. С. 16.

¹⁰ Например, Л. В. Григорьева прямо заявляет, что «предметом мошеннических хищений могут выступать электричество и различные виды энергии; информация, заложенная в памяти ЭВМ; данные, находящиеся в перемещающихся программах компьютеров, сами программы» (*Григорьева Л. В.* Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений. Автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 1996. С. 11).

¹¹ *Ильин И. В.* Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2011. С. 11–13.

права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом.¹² Такая позиция объясняется тем, что видовым объектом хищения выступают общественные отношения собственности. Следовательно, под правом на имущество следует понимать отличное от права собственности правомочие или обременение в отношении конкретного имущества, при которых возможно их непосредственное (без содействия обязанного лица) осуществление или которые обладают свойством права следования (права аренды, залога, доверительного управления, дарения и др.).¹³ Данное понятие по объему уже, нежели понятие «имущественное право» и не включает в себя, в частности, обязательственные права требования.

Так, право на имущество в качестве предмета преступления (мошенничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями) будет иметь место в случае, если виновный незаконно приобретает все три полномочия собственника, а не какое-то одно, например, право распоряжения имуществом.¹⁴ Однако при вымогательстве, как отмечают некоторые исследователи, предмет преступления (право на имущество) будет иметь место, если виновный требует передачи одного или нескольких полномочий (например, права пользования или владения¹⁵ имуществом), а не всех трех полномочий собственника.¹⁶ В связи с этим можно указать только на нетождественность в толковании используемого понятия (право на имущество) в составах о мошенничестве и вымогательстве, где одному и тому же термину придается различное уголовно-правовое значение, что никак недопустимо.

Что же касается объектов собственности, которые могут отчуждаться только в установленном нормативно-правовыми актами порядке, то такая возможность мошеннику или вымогателю может быть предоставлена лишь путем оформления соответствующих документов¹⁷ (документы, устанавливающие право на имущество или же освобождающие от обязанностей имущественного характера). В такой ситуации право на имущество понимается исключительно как право собственности. И именно в такой системе объективная сторона преступления оказывается сконструированной по типу формального состава, и моментом окончания преступления является уступка потерпевшим виновному права на имущество независимо от того, получил ли последний имущество (в виде вещи) на основании реализации этого права.¹⁸ Не случайно по этому поводу в п. 4 Постановления Пленума

¹² Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971. С. 18–19; Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 35, 94.

¹³ Хабаров А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. Автореф. дис. ... к. ю. н. Тюмень, 1999. С. 15; Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1998. С. 15–16.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. Минск, 2003. С. 520.

¹⁵ Салаев Г. А. Проблемы уголовной ответственности за вымогательство и пути их решения. Минск, 2005. С. 71.

¹⁶ Грунтов И. О. Хищения: признаки состава преступления // Право Беларуси. 2002. № 1. С. 68.

¹⁷ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 г. / под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. Киев, 2002. С. 480.

¹⁸ Иногамова-Хегай Л., Корнеева А. [Рецензия] Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Изд-во Самарского университета // Уголовное право. 2002. № 4. С. 141;

Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что «если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом)».

Получается, что в данном случае состав мошенничества сконструирован по типу формально-материального и разбит на два самостоятельных состава преступления: 1) мошенничество — хищение и 2) мошенничество — приобретение права на имущество. Причем последняя форма такого обмана заключается в юридическом переходе прав по владению, пользованию и распоряжению имуществом потерпевшего к виновному или другим лицам. И хотя в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дал четкого определения права на имущество, его позиция свидетельствует о том, что таковым следует понимать правомочия собственника. Резонно по этому поводу в свое время высказался Г. Н. Борзенков, чья позиция сегодня с наглядностью демонстрирует отстаиваемый тезис: «Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то это упоминание имеет смысл лишь для момента окончания преступления. Завладев правом на имущество, преступник тем самым завладевает и имуществом. Поэтому такие случаи подпадают под общее понятие хищения».¹⁹

3. Известный российский исследователь А. И. Бойцов рассматривает «право на имущество» как ограниченное вещное право. Свою позицию данный автор объясняет тем, что в качестве своего объекта хищения имеют вещные отношения, в которых отношения собственности занимают центральное место, но вместе с тем вещные права как таковые не ограничиваются только правом собственности.²⁰ Иными словами, в тех случаях, когда похититель ставит себя на место собственника, претендуя на всю полноту его власти, он нарушает отношения собственности, безотносительно к тому, у кого он изымает имущество. Когда же мошенническим или характерным для вымогательства образом он ставит себя только на место субъекта ограниченного вещного права, не претендуя на ту меру власти, которую право закрепляет за собственником, отношения собственности ущерба не терпят, поскольку собственником данной вещи остается все тот же «маячивший за спиной» носителя ограниченного вещного права субъект, но *отношения ограниченного вещного права*, безусловно, от этого страдают.²¹

Завидов Б. Д. Обычное мошенничество и мошенничество в сфере высоких технологий. М., 2002. С. 4.

¹⁹ Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств. Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1991. С. 27.

²⁰ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 221.

²¹ Там же. С. 222.

Следовательно, в такой ситуации можно говорить о «праве на имущество» как о приобретении виновным ограниченного вещного права на данное имущество. Вещные права, как известно, можно разделить на две группы: право собственности (по смыслу которое и охраняется главой 21 УК РФ — преступления против собственности) и другие вещные права (эта группа вещных прав и должна по замыслу охватываться понятием «право на имущество»). Под ограниченным же вещным правом следует понимать право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли).

При такой постановке вопроса к «правам на имущество» следует относить вещные права лиц, не являющихся собственниками: право хозяйственного ведения и право оперативного управления, право пожизненно наследуемого владения земельным участком, право постоянного пользования земельным участком, сервитута, право залога, право пожизненного проживания в жилом помещении, принадлежащем другому лицу на праве собственности по договору или в силу завещательного отказа, право члена ЖСК на кооперативную квартиру до ее выкупа путем внесения полностью паевого взноса и оформления в установленном порядке права собственности на квартиру и др.²²

4. В настоящее же время довольно популярно суждение, в соответствии с которым «право на имущество» рассматривается как вещное право и обязательственное право в отношении вещей (право требования). В данном случае виновное лицо приобретает право собственности на вещь либо права требования на нее²³ (вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и т. д.), но сюда не могут быть отнесены имущественные права на работы, услуги, результаты творческой деятельности.

Следовательно, «право на имущество» — это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира.²⁴ Отличительной особенностью данного понимания «права на имущество» является более вольная трактовка обязательственного компонента в рассматриваемом понятии. В сущности, это приводит к тому, что под правом на имущество стали понимать носители, закрепители прав на имущество. Это могут быть документы, различные записи и т. д., удостоверяющие как фактическое осуществление одного полномочия, так и всех трех, заложенных в том или ином титуле, как вещных (и права собственности, и иных вещных прав), так и обязательственных прав.²⁵ Так, внешний

²² *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь*. В 2 кн. / отв. ред. В. Ф. Чигир. Кн. 1. Минск, 2000. 311–312; *Ефимова Л. Г.* О соотношении вещных и обязательственных прав // *Государство и право*. 1998. № 10. С. 35–44; *Вишнякова Н. В.* Объект и предмет преступлений против собственности. Автореф. дис. ... к. ю. н. Омск, 2003. С. 12–13.

²³ *Клепицкий И. А.* Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // *Государство и право*. 2000. № 12. С. 14; *Волженкин Б. В.* Мошенничество. СПб., 1998. С. 23. — Тем не менее не следует отождествлять имущественные права как объекты гражданских прав с правами требования, потому как последние могут являться объектом только в обязательственных правоотношениях (т. е. составлять право в динамике).

²⁴ *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 257.

²⁵ *Плохова В. И.* Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 162–163; *Винокуров В.* Право

вид выражения вонне права на имущество может быть разным: дарственная на квартиру или машину, пластиковая карточка, именная сберкнижка, квитанция на получение какой-либо вещи из места ее временного нахождения (химчистки, камеры хранения), жетон гардероба и т. д.²⁶

Так, В. Н. Винокуров под приобретением права на имущество понимает приобретение путем обмана или злоупотребления доверием документа, предоставляющего правомочие распоряжаться имуществом, содержащего в себе персональные данные о человеке, получившем такое право, а также идентификационные данные об имуществе, передача прав на которое должна быть зафиксирована в соответствующих реестрах, регистрирующих переход прав.²⁷

Как видно, в настоящее время нет определенной ясности по поводу того, что же понимать под приобретением права на чужое имущество. Это порождает множество подходов к толкованию данного термина, основное различие которых состоит в объеме имущественных прав, охватываемых понятием «право на имущество» в уголовном законодательстве. Принимая во внимание, что право на имущество — это вид субъективных гражданских прав экономического или хозяйственного содержания, многие исследователи относят к данному термину целый ряд прав: право собственности, другие вещные права, имущественные и обязательственные права, отдельные права авторов и изобретателей, определенные права, вытекающие из брачно-семейных, трудовых отношений, наследственные права и т. д.²⁸ Более того, предполагается, что право на имущество может быть закреплено в различных документах имущественного и неимущественного характера. Таким образом, можно сделать первый вывод, суть которого заключается в том, что право на имущество охватывает достаточно широкий круг правомочий, не сводимый лишь к правомочиям собственника.

Итак, при всем многообразии рассматриваемых концепций необходимо заметить, что, прежде всего, понятие «право на имущество» не конкретизировано в гражданском законодательстве и не имеет своего строго определенного содержания. Оно охватывает достаточно широкий круг правоотношений и правомочий собственника, но и не сводится только к последним. Вряд ли можно согласиться с тем, что право на имущество — это только имущественное право или ограниченное имущественное право, субъективные права участников правоотношений, связанные с владением,

на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 25.

²⁶ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 201. — Тем не менее вряд ли можно согласиться с тем, что подобные документы могут образовывать «право на имущество», так как они лишь удостоверяют те или иные права и признаются письменным доказательством наличия этих самых прав. В связи с этим трудно не заметить, что нередко учеными произвольно трактуются те или иные признаки в угоду узкоотраслевого их значения для нужд уголовного права. Однако вряд ли уголовное право может предложить «свое» определение предпринимательской деятельности, товарного знака, пластиковой карточки и т. п. Тогда почему же такое происходит с определением таких категорий, как имущество или право на имущество?

²⁷ Винокуров В. Право на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности. С. 25.

²⁸ Именно такой взгляд содержится в работах А. В. Шульги (Шульга А. В. 1) Охрана имущества и имущественных прав в системе норм о преступлениях против собственности и интеллектуальной собственности. М., 2012. С. 263; 2) Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М., 2007. С. 340).

пользованием или распоряжением имуществом, вещное и обязательственное право в отношении вещей.

Право на имущество — это уголовно-правовая фикция, которая никак не может быть отнесена к предмету хищения. Постараемся доказать данный тезис в разрезе предложенных рассуждений на предмет того, что же все-таки стоит за этим крайне широким и многозначным определением «право на имущество».

Если исходить из того, что право на имущество — это имущественное право, то следует выяснить значение последнего. Имущественные права, какими они понимаются сегодня в цивилистике, — это самостоятельное благо, экономическая ценность, а значит, отдельный объект гражданского оборота.²⁹ Чаще всего под имущественными правами понимают: а) вещные права участников гражданских правоотношений, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом (имущественные права вещного характера); б) обязательственные права требования, вытекающие как из договорных, так и из внедоговорных обязательств (имущественные права обязательственного характера). Однако имущественное право — явление нематериальное, его нельзя сосчитать, хотя можно выделить и выразить его стоимость в деньгах как требование кредитора в обязательстве. Важным здесь является то, что имущественное право не может включать в себя «право владения», которое всегда имеет своим объектом физическую вещь, поэтому в содержание имущественного права входят два полномочия: пользования и распоряжения (соответственно, при приобретении виновным права на имущество собственник утрачивает только то полномочие, которое передал³⁰).

Из этих соображений, действительно, можно было бы определить понятие «право на имущество» как разнообразные субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, выполняемыми работами, деньгами, ценными бумагами и др.). С другой стороны, имущественными правами являются правомочия собственника, право оперативного управления (вещные имущественные права) и обязательственные права (в их числе и права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина, а также вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица), исключительные права и наследственные права.

Однако могут ли в полной мере вещные и обязательственные права являться предметом хищения, и как тогда (по какому критерию) отграничивать их противоправное приобретение от преступлений против порядка осуществления экономической деятельности? Если в какой-то степени вещные права еще можно соотнести с имуществом, то обязательственные права предметом хищений выступать никак не могут, что следует из юридической природы данных прав. Приобретая противоправным образом обязательственное право, виновное лицо приобретает непосредственно не право на вещь, а право на действия обязанного лица и может только

²⁹ Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 90.

³⁰ Следует также отметить, что получение только права пользоваться и владеть имуществом не является хищением в форме приобретения права на чужое имущество, так как собственнику или иному владельцу не причиняется прямой положительный материальный ущерб.

требовать предоставления ему вещи. В этом случае реальная возможность распорядиться этой вещью возникает только после ее фактического получения, и предметом хищения будет являться именно имущество, а не право на него. Включение же вещных и обязательственных прав в предмет хищения по признаку приобретения права на имущество ведет к совмещению в одном составе преступления двух несовместимых и несоизмеримых по содержанию деяний.

Следует также указать, что имущественные права — это не аморфная абстракция, и не всеми ими можно завладеть (изъять, обратить в свою собственность). О «хищении прав» можно говорить лишь образно, в некоем фигуральном смысле и значении. Например, большинство обязательственных прав существуют между двумя и более лицами (участниками обязательства), и никакие действия третьих лиц по завладению этим правом без юридического участия сторон обязательства невозможны, право своего обладателя в результате такого хищения поменять не может. Это свидетельствует о сущностной порочности идеи о возможности похищения права вообще — поскольку субъективное право не является объектом материального мира.³¹ Недопустимо произвольно и, что самое главное, чрезмерно расширительно трактовать термины, суть которых не вполне понятна и не имеет под собой позитивного основания. Подобное толкование понятия «право на имущество» сегодня является фактически одним из основных средств искусственной квалификации противоправных деяний в имущественной сфере в контексте понимания хищения. Если это так, тогда хищение — это не завладение чужим имуществом, а причинение имущественного ущерба.

Именно таким образом были расценены действия г-на Ф., который судом был признан виновным в совершении трех преступлений, выражавшихся в мошенничестве, т. е. хищении чужого имущества путем обмана при следующих обстоятельствах. Ф. без разрешения собственника осуществил неправомерный доступ к компьютерной информации И., под данными последнего вошел в опцию «личный кабинет», представляющую собой интернет-страничку с учетными данными абонента, а именно фамилией, именем, отчеством и номером договора. Далее Ф. без разрешения собственника и под его данными осуществил модификацию компьютерной информации — изменил тарифные планы. Ф., действуя от имени абонента И. и без согласия последнего, использовал полученную информацию и осуществлял соединение с глобальной компьютерной сетью «Интернет» через сервер управляющей компании. Стоимость подключения тарифов составила 2040 руб. В результате незаконных действий Ф. у абонента И. образовался долг в сумме 2040 руб., который он был вынужден выплатить интернет-провайдеру. Действия Ф. судом были квалифицированы по факту хищения имущества И. по ч. 1 ст. 159 УК РФ как мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана.³²

Однако подчеркнем, что завладение чужим имуществом существенно отличается от приобретения права на него по способу совершения противоправного деяния, потому как при прочих равных условиях выбытие имущества из фондов собственника наносит последнему существенно

³¹ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 179–180.

³² [http://rospravosudie.com/act-npravomernyj-dostup-k-kompyuternoj-infrmicii-xishhenie-chuzhogo-imushhestva-shumakova-tatyana-vladimirovna-13-08-2010-159-ch-1-159-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-s](http://rospravosudie.com/act-npravomernyj-dostup-k-kompyuternoj-infrmicii-xishhenie-chuzhogo-imushhestva-shumakova-tatyana-vladimirovna-13-08-2010-159-ch-1-159-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-272-ch-1-s).

большой вред (ущерб), нежели лишение отдельных правомочий собственника, которые всегда могут быть восстановлены. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев действия виновного, стремящегося к приобретению права на имущество, могут быть направлены на незаконное пользование (приобретение и т. д.) объектами гражданских прав, как лишенных вещной основы, так и не лишенных. Но эти действия виновного не связаны с дальнейшим фактическим завладением чужим имуществом в будущем (в определенной степени можно сказать, что лицо завладевает не имуществом, а правомочиями на это имущество). Следовательно, содержание понятия «приобретение права на имущество» не соответствует содержанию права собственности как субъективного права лица, которое выражается в трех правомочиях: владения, пользования и распоряжения. Поэтому действующая формулировка — «приобретение права на имущество» — лишена всякого смысла в контексте понятия и признаков хищения.

Некоторые криминалисты приводят и иные доводы на предмет отсутствия возможности признания права на имущество в качестве предмета хищения (мошенничества, вымогательства), аргументируя свою позицию тем, что право на имущество лежит в нематериальной плоскости, в отличие от предмета преступления, и с этих позиций входит в структуру объекта преступления в качестве одного из его элементов.³³ Как отмечает по этому поводу Е. А. Мазуренко, отрицание учеными возможности хищения прав на имущество связано с неверным толкованием ими данного словосочетания и отсутствием четкого разграничения между такими понятиями, как «имущественное право» и «право на имущество», каждое из которых предполагает некоторые права, возникающие по поводу вещей, однако права эти имеют принципиально разный характер. Имущественное право, по мнению данного ученого, — это обязательственные права, а право на имущество — разновидность вещных прав, к числу которых относится и право собственности. В таком понимании право на имущество не может быть предметом преступления, так как в действительности оно является его объектом.³⁴ Думаем, однако, что вряд ли «приобретение права на имущество» можно связывать с объектом преступления, скорее в этом случае речь идет о посягательстве на имущественные отношения, лишенные вещной основы, и только поэтому право на имущество (сколь бы аморфно оно ни было описано в тексте уголовного закона) не может составлять предмета хищения.

В связи с этим еще раз акцентируем внимание на том, что приобретение права на имущество и реализация этого права в виде получения чужого имущества представляют собой два разных этапа совершения преступления (хищения). Но как мы уже отмечали ранее, приобретение права на имущество не равнозначно приобретению (завладению) самого

³³ Верена Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2003. С. 25; Третьякова Н. С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения. Автореф. дис. ... к. ю. н. Омск, 2008. С. 17–18.

³⁴ Мазуренко Е. А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. С. 7, 16. — При этом Е. А. Мазуренко предлагает предметом преступлений против собственности признавать как материальные блага (имущество в виде вещей, денег или документов, обладающих эквивалентно-обменными свойствами), так и нематериальные блага (безналичные деньги, имущественные права, различные виды энергий), имеющие определенную стоимость, находящиеся фактически в чьей-либо собственности и не принадлежащие виновному.

имущества. Лицу, приобретшему право на имущество незаконным путем, еще необходимо реализовать это право, однако и собственник имущества может воспрепятствовать этому (посредством обращения в правоохранительные органы). Очевидно, что в данном случае правовая природа «завладения имуществом» и «приобретения права на имущество» совсем неодинакова, как и степень общественной опасности совершаемых деяний.

И хотя судебная практика в настоящее время признает моментом окончания приобретения права на имущество факт возникновения у виновного юридически закрепленной возможности пользоваться, владеть или распоряжаться чужим имуществом (возникновение у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным), обоснования ограниченного понимания элемента объективной стороны такого противоправного деяния правоприменительная практика все же не приводит. В принципе, все сводится к тому, что право на имущество должно быть юридически закреплено в том или ином виде (документе), и сам факт завладения документом признается хищением. При этом прямого положительного материального ущерба (в виде утраты имущества) может и не быть, поскольку само имущество не всегда в этом случае выбывает из владения и пользования собственника.³⁵ Однако хищение без ущерба выглядит крайне абстрактным деликтом, что заставляет нас по-новому взглянуть на саму природу противоправных посягательств в сфере экономического оборота имущественных благ.

Безусловно, сама формулировка «приобретение права на имущество» нуждается в корректировке. Невозможно преступным путем ни приобрести, ни передать какое-либо право (право не возникает из правонарушения³⁶). Скорее, в этом отношении виновное лицо приобретает не юридическое право на имущество, а фактическую возможность в отношении имущества, вытекающую из соответствующего права. Это узкое определение права на имущество, потому как в более широком контексте к праву на имущество можно относить вещные, обязательственные (включая «корпоративные») и исключительные права. А раз так, тогда и «хищение интеллектуальной собственности» не выглядит неправдоподобным, однако такое толкование непроизвольно приводит к тому, что хищение является причинением имущественного ущерба, а это уже лишено всякого смысла.

Анализ же имевших и имеющих место концепций относительно термина «право на имущество» заставляет нас прийти к выводу, что первоначально это понятие, рассматриваемое как право по имуществу (в сущности, имущественное право) и применяемое к имущественным преступлениям во времена дореволюционной России, имело свой смысл и содержание. Однако в последующем оно было механически перенесено в действующее уголовное законодательство, но, несмотря на это, характер регулируемых отношений был существенно изменен. В результате это и привело к тому, что понятие «право на имущество» стало весьма оценочным понятием,³⁷

³⁵ Бакрадзе А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. М., 2011. С. 84.

³⁶ Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищений в новом УК // Законность. 1997. № 2. С. 34.

³⁷ Показательно в этом отношении суждение Н. А. Лопашенко, которая в одной из своих работ указала, что «перечень конкретных прав, подпадающих под понятие "право на имущество", может быть широким настолько, насколько позволяет виновному обратиться

а в его содержание многими исследователями стал вкладываться различный смысл.

Следовательно, в такой ситуации мы имеем дело либо с небрежностью законодателя, употребившего словосочетание «право на имущество» вместо «имущественное право», либо с уголовно-правовым понятием, смысл которого должен познаваться из контекста статьи Уголовного кодекса. В связи с этим можно было бы в ст. 4 УК заложить определение «права на имущество», как это сделано, например в § 4 ст. 115 УК Республики Польша в вопросе понятия имущественной выгоды. Альтернативным вариантом вышеизложенному можно было бы также считать замену понятия «право на имущество» на «имущественное право», однако, учитывая, что данное определение также имеет свои особенности в гражданском праве, следовало бы аналогичным образом заложить его дефиницию в самом УК.³⁸ Однако эти предложения не выглядят убедительными и приемлемыми.

Как справедливо по этому поводу отмечает А. Г. Безверхов, «исходя из тесного взаимодействия гражданского и уголовного права в сфере имущественных отношений, можно полагать, что упоминание в уголовном законе о “праве на чужое имущество” является результатом недоразумения»,³⁹ эта категория лишена самостоятельного юридического значения и ее вряд ли можно схоластично подводить под одно из имеющихся схожих понятий гражданского права (имущественное право, ограниченное вещное право и т. д.). Если исходить из того, что предмет хищения всегда материален, то похитить нематериальные предметы в рамках теории завладения и перемещения имущества в пространстве просто нельзя. Тем не менее можно извлечь имущественную выгоду, используя различные объекты гражданских прав с одновременным причинением ущерба собственнику (или без такового).

Как следствие этого, «право на имущество» не может составлять предмет хищения и должно быть полностью выведено за его границы. В этом отношении необходимо иметь в виду, что, совершая преступления против собственности, виновное лицо может посягать на одно из правомочий собственника (право владения, пользования, распоряжения), но это вовсе не означает, что преступление совершается против вещи как таковой. В то же время посягательства на правомочия собственника нельзя отнести в чистом виде к преступлениям против собственности, так как в большинстве случаев завладения чужой вещью не происходит и собственник не лишается последней. Однако в результате посягательств на одно из правомочий собственника виновное лицо может извлекать выгоду для себя и причинять собственнику имущества ущерб. Понятием же «право на имущество» подобные деяния охвачены быть не могут.

конкретное имущество в свою пользу или в пользу других лиц» (Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 200).

³⁸ Хилюта В. В. Право на имущество как предмет хищения в уголовном праве // Право и практика. Науч. тр. Кировского ин-та МГЮА. 2007. № 3. С. 50–59. — По этому поводу Н. И. Пикуров указывает, что такое понятие, как «право на имущество», используемое уголовным правом, нельзя признать термином гражданского права, поскольку отсутствует точное его определение и смысл этого словосочетания устанавливается лишь применительно к конкретным обстоятельствам (Пикуров Н. И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. М., 2009. С. 391).

³⁹ Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 127.

В данной ситуации нельзя упускать из виду то обстоятельство, что право собственности всегда возникает из чего-либо, поэтому используемая в действующем уголовном законе категория «приобретение права на имущество» является фикцией (уголовное деяние не может быть способом приобретения прав). Противоправным образом можно приобрести лишь некие блага (объекты гражданских прав), но не посягнуть на их собственность. Фикция же не может учреждаться путем усмотрений, умолчаний и аналогий.⁴⁰ Поэтому в конструкции действующей главы УК о преступлениях против собственности термин «право на имущество» лишен всякого смысла. Обретение данного смысла возможно лишь в случае, если начать вести речь о преступлениях против надлежащего оборота объектов гражданских прав, где таковые объекты не только можно похитить (завладеть, изъять, обратить в свою собственность), но и противоправным образом пользоваться ими, извлекая при этом имущественную выгоду, отчуждать в пользу иных лиц, уклоняться от исполнения обязательств и т. д.

Конечно, на этом проблемы правоприменения и борьбы с преступлениями против собственности не ограничиваются. Детальное их рассмотрение и анализ «слабых мест», полагаем, заставит законодателя глубже подходить к вопросу конструирования диспозиций статей Уголовного кодекса, что непременно скажется на качестве принимаемых решений участниками уголовного процесса и правоприменительной практике. Сделать это можно только при наличии четкой конструкции объекта и системы преступлений против собственности.

⁴⁰ Хилюта В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М., 2012. С. 69–70.